

VIčková Kryčerová, Lenka

Возникновение, развитие и изменения исторической русистики в институтах ЧСАН в 1950-1970 гг.

Новая русистика. 2016, vol. 9, iss. 2, pp. 165-171

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/136067>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Возникновение, развитие и изменения исторической русистики в институтах ЧСАН в 1950–1970 гг.

The Formation, Development and Changes of Historical Russian Studies on the Workplaces of the Czechoslovak Academy of Sciences over the Years 1950–1970

Ленка Влчкова Крычерова

(Брно, Чешская Республика)

Abstract:

The article deals with the overview of the development of the Czechoslovak-Soviet Institut of the Czechoslovak Academy of Sciences (ČSAV) over the years 1955–1963. It highlights basic publication outputs and figures who worked for the institution. In addition, it mentions the consequences of reorganization of the workplace in relation to further research. In a broader context, it points out the necessity of continual studies of history of institutions dealing with Russian studies.

Key words:

Russian studies; USSR; Czechoslovak Academy of Sciences; Czechoslovak-Soviet Institute; 20th century; historiography; Czechoslovakia

Цель моей статьи — обратить внимание на важность изучения истории институций с русистской тематикой. На примере возникновения и развития Чехословацко-советского института ЧСАН (1955–1963) будет отмечена весомость этого исследования в рамках истории русистики как дисциплины.¹

Пятидесятые годы в Чехословакии проходили в духе последовательной советизации. Так, и чехословацкая марксистская историография всеми возможными способами старалась подражать советским образцам. Одним из способов было рассмотрение советского революционного опыта и использование его в качестве защиты происходящих событий в Чехословакии. Прежде всего, в общественных науках изучать и применять советский опыт должны были институции, в убеждениях которых отражался этот опыт. Наиболее всего этот факт заметен в случае первого и второго Чехословацко-советского института² (в дальнейшем — Института истории европейских социалистических стран Чехословацкой академии наук).

Мы обратим своё внимание на более узко профилированный второй Чехословацко-советский институт (ЧСИ). Это было учреждение, ставившее в качестве своей цели основные исследования в области русского, украинского и белорусского языков, литературы и истории СССР.

ЧСИ делился на три отделения: лингвистическое, литературоведное и историческое. Его первостепенной задачей являлось установление направления всей русистской деятельности в Чехословакии и её координация. В исследовательской работе он должен был опираться на принципы диалектического и исторического материализма, марксизма-ленинизма и использовать опыт советской науки.

Задачей его исторического отделения было, в первую очередь, создание коллективной работы на тему «СССР в освободительной борьбе чешского и словацкого народов с конца XVIII века по современность» («SSSR v osvobozenekých bojích českého a slovenského lidu od konce 18. století do současnosti»), относящаяся к задачам, предложенным для внесения в государственный исследовательский план под названием «История взаимоотношений народов социалистических стран» («Dějiny vzájemných vztahů mezi národy socialistických zemí»). Основной целью были сбор, классификация и обработка материалов, относящихся к чехословацко-советским отношениям, включая оценивание и обоснование

1 В более широком контексте о ЧСИ ЧСАН ср. исследование Алены Мишковой [MÍŠKOVÁ 2010].

2 Первый Чехословацко-советский институт был основан 7 ноября 1950 г. по инициативе министра образования Зденека Нейедлы и являлся частью Министерства образования, науки и искусства. Он должен был быть главным звеном в процессе переноса опыта и результатов советской науки, включая естественные и технические науки.

значения и роли России и СССР в рамках национальной, а позже классовой освободительной борьбе чехословацкого народа. Итоговая синтетическая работа должна была быть нацелена против мнимых реваншистских попыток западно-немецкой историографии того времени, якобы причислявшей историческое развитие ЧСР исключительно к области истории Западной Европы. Первый том должен был включать в себя период до октября 1917 г., второй – период до 1945 г., а третий – новейший период. Задачей чешских историков было сотрудничество с советскими коллегами из Института славяноведения Академии наук СССР.

Таким образом, он был центральным учреждением в области русистики (вместе с Чехословацко-советским институтом Словацкой академии наук), хоть частные русистские темы разрабатывались и в других институтах ЧСАН, в партийных учреждениях и вузах. В рамках ЧСАН к таковым относился, к примеру, Славянский институт.

Отделение истории ЧСИ должно было сосредоточиться на систематическом изложении истории России и СССР с чехословацкой точки зрения. Исследования должны были быть направлены, прежде всего, на историю новейшую, на советскую эпоху, описание которой считалось наиболее значительным. При изучении чешско-русских отношений институт должен был заниматься всей новой историей, т. е. от национального возрождения до 1945 г.

В рамках разработки истории СССР институт сосредоточился, прежде всего, на советской эпохе, а именно на развитии советского сельского хозяйства, союзе рабочих и крестьян, зарубежной политике СССР, откликах на первую российскую революцию в чешских краях или отношении чехословацкого рабочего класса к Советской России в начале 20-ых лет. Подготавливалась обширная «Хрестоматия по истории СССР» («*Chrestomatie k dějinám SSSR*») от древнейших времён до современности, которая должна была быть предназначена для потребностей образования учеников в школах. С этой же целью готовился «Очерк по истории СССР» («*Nástin dějin SSSR*»), вышедший в 1964 году. Политическая направленность ЧСР требовала большего количества синтетических работ об эпохе социализма и развитии строительства коммунизма в СССР.

В связи с этим многое осталось лишь на уровне статей, которые, однако, часто были тематически интересны, напр. о проблеме ликвидации права собственности помещиков на землю, проведение национализации промышленности в России в 1917–1918 гг., велась работа над историей взаимоотношений между чешским/чехословацким и русским освободительным революционным движением (вторая половина XVIII в. – XX в.), над историей чешско-российского научного и технического сотрудничества и над историей развития коллективизации сельского хозяйства СССР в 30-ых гг. Нельзя оставить в стороне и то, что

институт устраивал научные конференции, напр. к сорокалетию Октябрьской революции.

Из источников следует, что минимальные возможности осуществления научных командировок в СССР препятствовали должной разработке обозначенных тем. Другой проблемой было то, что у института также не было достаточно возможностей для публикации.

В перспективе должно было начаться развитие исследований в области украинистики, белорусистики и балтославистики. Однако в институте в то время отсутствовали отделения, которые могли бы заниматься этими отраслями.

Требования, отправленные Президиуму ЧСАН, однако, оставались не услышанными. Журналы «Советское языкознание» («*Sovětská jazykověda*»), «Советская литература» («*Sovětská literatura*») и «Советская история» («*Sovětská historie*») в 1956 году объединились в квартальную «Чехословацкую русистику» («*Československá rusistika*»). К сожалению, это был преимущественно филологический журнал. Компенсацией для историков должен был послужить периодический сборник «Этапы истории взаимоотношений народов ЧССР и СССР» («*Kapitoly z dějin vzájemných vztahů národů ČSSR a SSSR*»), однако вышло всего два его выпуска.

Конечно, в рамках ЧСАН проблемы, касающиеся изучения российской истории, были гораздо глубже. Дело в том, что абсолютно не был решён вопрос изучения тематического содержания всеобщей истории на некоторых кафедрах. Также этот вопрос не был до конца решён между ЧСАН и вузовскими кафедрами.

Персональный состав

В области украинистики у ЧСИ был только один работник, Владимир Гостичка.³ На 1958 год в ЧСИ был следующий персональный состав. Директором института и председателем научного совета института был Ярослав Вавра,⁴ учёным секретарём,⁵ заместителем директора и руководителем Отделения истории

3 Masarykův ústav a archiv AV ČR (MÚA AV ČR), Československo-sovětský institut (ČSI) I. (1953–1963), karton (k.) 1, signatura (sign.) 015, inventární číslo (inv. č.) 18, 1960–1961, Tematické zaměření ČSI ČSAV pro léta 1961–1965, Zpráva o zaměření, organizaci a činnosti ČSI ČSAV.

4 Ярослав Вавра работал в 1935–1939 гг. в библиотеке Исторического клуба и младшим научным сотрудником в Государственном историческом институте, в 1950–1952 гг. он был секретарём отделения истории и секции общественных наук Чехословацко-советского института, в 1954 г. был временным заведующим Института русского языка, литературы и истории СССР, в 1955 г. — недавно открытого ЧСИ. Ср. MÚA AV ČR, ČSI I. (1953–1963), k. 3, sign. 042, inv. č. 30, systematizace pracoviště, 1954–1963.

5 Официально с 1955 г.

был Карел Герман.⁶ В Отделении истории было девять членов и два аспиранта: Вацлав Чейхан,⁷ Ярослав Вавра, Карел Герман, Честмир Аморт,⁸ Милан Шванкмайер, Вацлав Котык,⁹ Франтишек Шром, Мирослав Бидлас, Ладислав Дворжак; аспиранты Зденек Сладек и Владимир Гостичка.¹⁰ Историческая часть научного совета состояла из Вацлава Гусы, Олдржиха Ржиги, Йозефа Мацурека, Вацлава Чейхана и Карела Германа.¹¹

Публикации

К конкретным результатам научной работы в области истории относился сборник статей к 300-ому юбилею повторного объединения Украины с Россией, называющийся «Вечная дружба» («*Věčná družba*») (вышел в 1955 году, тем не менее, это, скорее, результат работы Института русского языка, литературы и истории СССР), далее сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция в истории и культуре Чехословакии» («*Velká Říjnová socialistická revoluce v dějinách a kultuře Československa*»), вышедший в 1958 году к 40-ому юбилею Октябрьской революции, «Этапы истории взаимоотношений народов ЧССР и СССР» («*Kapitoly z dějin vzájemných vztahů národů ČSSR a SSSR*») (два выпуска: в 1958 и 1960 гг.) или сборник документов «В помощь чехословацкому народу» («*Na pomoc československému lidu*») 1960 года, документирующий «бескорыстную» помощь СССР в освободительной борьбе ЧСР против фашистской оккупации, вступительное слово и комментарий к которому написал Честмир Аморт. К другим значительным работам относился сборник «О борьбе за свободу и социализм: Роль СССР в освободительной борьбе и усилия чешского и словацкого народа при строительстве социализма» («*Z bojů za svobodu a socialismus: Úloha SSSR v osvobozeneckých bojích a budovatelském úsilí českého a slovenského lidu*») 1961 года, в 1962 году также вышла кандидатская диссертация Зденека Сладека «Советское сельское хозяйство в тридцатых годах» («*Sovětské zemědělství ve*

-
- 6 Карел Герман был заведующим отделения истории в Институте русского языка, литературы и истории СССР. На предыдущем ЧСИ он занимал функцию секретаря отделения истории (1952–1953). Ср. MÚA AV ČR, ČSI I. (1953–1963), k. 3, sign. 042, inv. č. 30, systematizace pracoviště, 1954–1963.
- 7 Вацлав Чейхан пришёл в Институт русского языка, литературы и истории СССР в 1954 г. Перед этим он был директором Университетской библиотеки в Праге. Ср. там же.
- 8 Честмир Аморт в 1951–1953 гг. был ассистентом марксизма-ленинизма в Карловом университете, затем специалистом Института русского языка, литературы и истории СССР. Ср. там же.
- 9 В 1959 г. Вацлав Котык уже не указывается в списке работников. Ср. там же.
- 10 Оба с 1959 г. являлись научными аспирантами. Ср. там же.
- 11 MÚA AV ČR, ČSI I. (1953–1963), k. 1, sign. 014, inv. č. 17, ČSI – organizační schéma, 1958.

třicátých letech»). К популяризационным работам относились напр. публикации Честмира Аморта «*Друг вернейший (помощь от СССР чехословацкому народу в 1938–1945 гг.)*» («*Přítel nejvěrnější (pomoc SSSR československému lidu 1938–1945)*») 1959 года и «*Боевая дружба: из военных воспоминаний советских бойцов о совместных боях с чехословаками*» («*Bojová družba: z válečných vzpomínek sovětských bojovníků na společné boje s Čechoslováky*»), изданная в 1960 году, или книга Милана Шванкмайера «*Битва у Пршестановы и Хлумце 1813 года*» («*Bitva u Přestanova a Chlumce 1813*»), опубликованная в 1955 году.

Завершение деятельности

Второй ЧСИ прекратил существование в результате реорганизации нескольких институтов ЧСАН, завершённой к 31. 12. 1963. Совместно с историческим отделением Славянского института ЧСАН он стал частью нового Института истории европейских социалистических стран ЧСАН (ИИЕСС, ÚDESZ). Частные задачи обоих исчезнувших отделений перешли, помимо прочего, и к ИИЕСС. В рамках этого нового института было закончено изучение литературы и языков. С другой стороны, произошло расширение шкалы тем из области истории; наряду с российской историей изучалась вся европейская социалистическая система, находящаяся в подчинении СССР.

Исследование истории мировой социалистической системы позднее реализовывалось институтом с тождественным названием, то есть Чехословацко-советским институтом, который был открыт в ноябре 1969 года [MÍŠKOVÁ, BARVÍKOVÁ, ŠMIDÁK 1998, 35–38; ŠMIDÁK 2011].

В результате обеих реорганизаций в 1963 и 1969 гг., некоторые важные исследовательские задачи не могли быть закончены согласно изначальным замыслам и в должной степени быстро, так как исследования были напрасно приостановлены в связи с вынужденными изменениями, касающимися как содержания исследований, так и кадровых перестановок.

Заключение

С точки зрения понимания взаимосвязей я считаю плодотворным комплексное изучение развития институций прошлого режима, причём как относящихся к ЧСАН, так и к вузам, сосредоточенных на русистских темах, или же на исследовании всей социалистической системы, а также проследить развитие этих институций с самого начала, от момента возникновения первого ЧСИ.

Второй ЧСИ был уже узкопрофильным, поэтому я пыталась указать на образ его деятельности и осязаемые результаты. Необходимо учитывать, что на результаты научной работы в этом институте было в определённой мере

оказано идеологическое влияние, что также определяло методологию и выбор тем, хотя было бы намного легче осудить и игнорировать частные статьи и публикации. В них часто появляются интересные идеи, как в позитивном, так и в негативном смысле слова. Многие авторы этих текстов относились к людям с качественным образованием, глубокими языковыми знаниями и кругозором широкого спектра. Методы интерпретации их научной деятельности так зачастую бывают необходимой данью в пользу режима.

Библиография:

- MÍŠKOVÁ, A. (2010): *Vývoj mimouniverzitní vědy v Československu a ČSAV po roce 1945*. In: MÍŠKOVÁ, A., FRANC, A., KOSTLÁN, A. (eds): *Bohemia docta. K historickým kořenům vědy v českých zemích*. Praha, s. 418–479.
- MÍŠKOVÁ, A., BARVÍKOVÁ, H., ŠMIDÁK, M. (1998): *Československá akademie věd 1969–1972*. Praha.
- Statut Československo-sovětského institutu*. Svět sovětů 1950.
- ŠMIDÁK, M. (2011): *Institucionální vývoj Československé akademie věd v letech 1960–1969*. Praha.

Об авторе

Lenka Vlčková Kryčerová, Masaryk University,
Faculty of Arts, Department of History,
Brno, the Czech Republic, krycerova@seznam.cz

